

очаги, через которые поступали на дно продукты вулканизма. При затухании этих процессов продукты вулканизма размывались и захоронялись в областях, располагающихся вблизи разломной зоны Кларифон. Поэтому, вероятно, мы и находим среди красных глубоководных глин, поднятых на станциях, расположенных вблизи этого субширотного разлома, мелкие обломки металлов и др. Можно высказать предположение о возможном нахождении подобных образований и вблизи других разломов, контактирующих или пересекающих ВТП.

Насколько нам известно, находки в океанах специфических образований типа самородных металлов, особенно алюминия, встречаются определенное недоверие многих советских и особенно зарубежных исследователей. По нашему убеждению, такое отношение связано с различной степенью детальности изучения современных океанских отложений. Часто (если не сказать обычно) наибольшее внимание исследователи уделяют более крупным по размеру или наиболее широко распространенным образованиям. С одной стороны, это связано с поисками перспективных новых площадей полезных ископаемых, а с другой — с возможностью отбора образцов для анализов привычными способами. Совершенно неоправданно, на наш взгляд, упускается возможность выявления среди осадков мельчайших образований, позволяющих подойти к решению вопросов, связанных с рудообразованием в океанских бассейнах настоящего и прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

- Михеев В.И. Рентгенометрический определитель минералов. М.: // Госгеолтехиздат, 1957. 868 с.
- Олейников Б.В., Округин А.В., Лескова Н.В. Петрологическое значение находок самородного алюминия в базитах // Докл. АН СССР. 1978. Т. 243, Т. 1. С. 191—194.
- Хворова И.В., Ильинская М.Н. Сравнительная характеристика двух вулканогенно-осадочных формаций Южного Урала // Вулканогенно-осадочные и терригенные формации. М.: Наука, 1983. С. 87—160. (Тр. ГИН АН СССР; Вып. 81).
- Штеренберг Л.Е., Александрова В.А., Сивцов А.В. и др. Состав, строение и особенности распределения Fe—Mn-микроконкреций в осадках северо-востока Тихого океана (9-й рейс НИС "Дмитрий Менделеев") // Литология и полезные ископаемые. 1985. N 6. С. 58—70.
- Штеренберг Л.Е., Васильева Г.Л. Самородные металлы и интерметаллические соединения в осадках северо-восточной части Тихого океана // Там же. 1979. N 2. С. 133—138.
- Штеренберг Л.Е., Васильева Г.Л., Воронин Б.И. и др. Продукты вулканизма в осадках ст. 655 (северо-восточная часть Тихого океана) // Там же. 1980. N 2. С. 17—32.
- Штеренберг Л.Е., Кузьмина О.В., Лапутина И.П., Цепин А.И. О находке самородного алюминия в ассоциации с ZnO и ZnCl₂ среди осадков ст. 647 (северо-восток Тихого океана) // Там же. 1986. N 1. С. 137—140.

УДК 551.793+551.8

В.Н. СТАНКО, Ю.С. СВЕЖЕНЦЕВ

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Вопросы хронологии и периодизации памятников палеолита и мезолита степного Причерноморья крайне спорны и сложны. Датировка большинства объектов до недавнего времени основывалась преимущественно на анализе кремневого инвентаря. Лишь в последние годы значительно увеличилось число раскопанных памятников, получены новые данные по стратиграфии, палинологии и радиоуглеродному датированию (таблица). С учетом новых материалов построена предлагаемая схема периодизации памятников позднего палеолита и мезолита южнорусских степей.

1. Наиболее ранний, достоверно датированный горизонт палеолитической индустрии изучен по материалам стоянки Сагайдак I, расположенной на первой

**Радиуглеродные датировки позднепалеолитических
и мезолитических памятников Северного Причерноморья**

Памятник	Местоположение и высота	Дата
Гиржево	Бассейн Нижнего Днестра, правый берег р. Кучурган, 41 м	7050±60 ЛЕ-1703
Мирное	Нижний Дунай, правый берег р. Дракуля, пойма	7200±80 ЛЕ-1647
Игрень 8	Бассейн Нижнего Днепра, надпойменная терраса р. Подковы	15250±250 ЛЕ-1637 11340±110 КИ-965 8910±470 КИ-368 8700±100 КИ-950 8625±70 В1-1707/1 8130±210 КИ-805 7350±18 КИ-850 6980±130 КИ-806
Амвросиевка	Правый берег р. Кринки, 100 м	20620±150 ЛЕ-1805 15250±150 ЛЕ-1637
Золотовка I	Бассейн Нижнего Дона, правый берег балки Маркина, 35 м	17400±700 ГИИ-1938
Анетовка II	Бассейн Южного Буга, правый берег р. Бакшалы, 38 м	19170±120 ЛЕ-2947 18040±150 ЛЕ-2424
Мураловка	Правый берег Миусского лимана, 8 м	19630±200 ЛЕ-1601 18780±300 ЛЕ-1438
Лески	Бассейн Южного Буга, правый берег Ивашковкой балки более 100 м	19200±200 ЛЕ-2946
Сагайдак I	Бассейн Южного Буга, первая лессовая терраса, р. Ингул	21240±200 ЛЕ-1602

лессовой террасе р. Ингул (бассейн Южного Буга). Культурный слой здесь залегает на глубине 2,55—2,60 м в нижнем горизонте лёсса, непосредственно над слоем аллювиальной супеси. Перекрываются культурные остатки лёссовидными суглинками с прослойками седиментированных образований. В составе фауны, по определению В.И. Бибиковой, — носорог, зубр, лошадь. Инвентарь представлен остриями сагайдакско-мураловского типа, крупными концевыми скребками с ретушированными, сужающимися к основанию краями, ретушированными пластинами и отщепами. Радиуглеродная дата 21 240±200 лет (ЛЕ-1602).

Стратиграфически в степях с Сагайдаком I увязываются лишь нижние горизонты Владимировки и Осокоровки, которые также залегают в основании первой лессовой террасы рек Синюхи (бассейн Южного Буга) и Днепра. Согласно материалам А.П. Черныша и Ю.Г. Колосова, разрезы этих памятников очень близки по литологической структуре и по составу фауны. Во Владимировке кости носорога, северного оленя и лошади залегают в бурых суглинках, перекрытых слоистыми светло-желтыми лёссовидными отложениями. Культурные остатки здесь не найдены. В Осокоровке VI культурный слой с фауной носорога, мамонта, зубра и лошади залегает в переотложенном состоянии в основании террасы, в прослойках и линзах щебня и гравия. Перекрывают эти отложения бурые суглинки, с которыми, вероятнее всего, следует связывать культурные остатки VI слоя. Выше по стратиграфическому разрезу Владимировки и Осокоровки лежат слоистые светло-желтые лёссовидные суглинки, в которых выявлены слои 8 и 7 Владимировки и слой Va Осокоровки. В обоих случаях культурные отложения перекрыты лёссовидными суглинками с тонкими прослойками песка. Археологический комплекс 8-го слоя Владимировки представлен крупными (до 11 см) скребками с неретушированными краями, средин-

ным резцом и крупными ретушированными пластинами. По описанию И.Ф. Левицкого, инвентарь VI слоя Осокоровки близок к этому комплексу.

Проведенный анализ позволяет соотнести горизонты с культурными остатками Сагайдака I, Владимировки (слои 10—7), Осокоровки (слои VI—Va) с верхним дофиновским горизонтом (по М.Ф. Векличу) и датировать их концом мологосекснинского — началом осташковского времени (Веклич, 1982).

По характеру кремневого инвентаря в настоящее время более ранними, чем описанные комплексы, можно признать лишь Зеленый хутор II и Кулударь в Нижнем Приднестровье и Ненасытец III в Надпорожье. Все три памятника представлены сборами кремневого инвентаря на поверхности. В составленных таким образом коллекциях микроинвентарь отсутствует. Общий облик инвентаря ориньякоидный (Смирнов, 1973; Станко, 1980).

В целом описанная группа памятников может быть отнесена к заключительному этапу ранней поры позднего палеолита и синхронизирована с VIII и VII слоями Молодова V, с VI слоем Кормани и комплексами I хронологической группы позднепалеолитических памятников Молдавии (Черныш, 1965; 1977; Борзьяк, 1983).

II. Следующая хронологическая группа представлена материалами таких памятников, как Анетовка I и II, Владимировка (слои 6—4) в Побужье; Золотовка I, Мураловка и Ямы в Приазовье. Впоследствии с этой группой, видимо, можно будет связать ряд нестратифицированных местонахождений в Северном Причерноморье. В основу датировки второй хронологической группы положена серия радиоуглеродных дат, полученных в последние годы.

Гипсометрические отметки памятников этой группы разные — от низких террас до приводораздельных уровней. Стратиграфическое положение остается не до конца ясным. В Мураловке, Золотовке, Анетовке I и II культурный слой связан с буроватыми прослойками на глубине от 1,6 до 2 м. В Анетовке II бурая прослойка сильно размыта, но хорошо прослеживается в местах скопления. В Анетовке I нижний культурный слой залегает в основании палевых суглинков, подстилающихся лёссовыми отложениями до 4—6 м. На всех этих памятниках культурный слой перекрывается более светлыми отложениями. В Анетовке II местами выше слоя прослеживается еще одна тонкая прослойка буроватых суглинков. Культурный слой стоянки Ямы залегает над дофиновской погребенной почвой на глубине 1,6—1,8 м. Фауна этих поселений идентична: бизон, лошадь, северный и благородный олень, сайга, песок и др. (Праслов, Филиппов, 1967, с. 24; Праслов и др., 1980, с. 171; Станко и др., 1984, с. 4). Стратиграфически эти комплексы связываются с раннепричерноморским горизонтом (Веклич, 1982).

Археологические комплексы Анетовки I и II, Мураловки и Золотовки очень близки. В материалах Мураловки и Анетовки I представлены сагайдакско-мураловские острия, высокие скребки, резцы. Инвентарь Анетовки II более развит. Сагайдакские острия здесь представлены вместе с разнообразными остриями других разновидностей, высоких скребков и скребков "с носиком" значительно меньше. Комплексы Владимировки и Ям имеют другую генетическую основу.

В целом вторая хронологическая группа памятников связана со временем максимального развития осташковского оледенения и с продвижением на юг носителей индустрий центральноевропейского типа и более северных обитателей Восточной Европы (Гвоздовер, Иванова, 1969; Станко, 1982).

III. С началом послеледниковья связана третья хронологическая группа памятников: Амвросиевка, Каменные балки I и II, Федоровка (слой 2), Миньевский Яр в Приазовье, Кайстрова балка IV и Осокоровка (слой 3в) в Надпорожье; серия нестратифицированных памятников в Побужье и Нижнем Приднестровье. Памятники этого периода занимают как бы промежуточное положение

между второй и четвертой группами и связаны с началом перестройки природного окружения в регионе. Меняется направление культурно-исторических связей и начинается приток населения из южных регионов (Гвоздовер, 1967). В связи с усилением водостока в этот период многие памятники локализованы на высоких террасовых урвнях.

Стратиграфия памятников группы изучена недостаточно. Основной культурный слой в Амвросиевке и Каменных балках I и II залегает в разного оттенка палевых суглинках, непосредственно перекрывающихся современной почвой и подстилающихся суглинками другой окраски, основанием которых служат глины третичного периода. Фауна этих стоянок представлена бизоном (фоновый вид), лошадью, бурым медведем, северным оленем, зайцем и бараном. Культурные остатки Кайстровой балки IV и Осокоровки (слой 3в) связаны в первом лёссовым горизонтом и тяготеют больше к его основанию. Культурные слои Федоровки (слой 2) и Миньевского Яра залегают в гумусированной прослойке среднепричерноморского возраста (Кротова, 1985, с. 12).

Археологические комплексы этой группы памятников различны. Намечаются определенные связи между Каменными балками I и II, Федоровской (слой 2) и Кайстровой балкой IV, тяготеющими к более южным культурно-историческим общностям (Гвоздовер, 1967; Смирнов, 1973; Кротова, 1985). Материалы Осокоровки, Миньевского Яра, Амвросиевки ближе к более северным памятникам Восточной Европы.

IV. К этой хронологической группе памятников относятся: Большая Аккаржа, Ивашково VI, Владимировка (верхние горизонты) в Северо-Западном Причерноморье, Янисоль, Федоровка, Говоруха в Приазовье. С этим периодом, вероятнее всего, связана многочисленная группа позднепалеолитических местонахождений Северного Причерноморья, комплексы которых составлены из сборов на поверхности.

Стратиграфически материалы этих памятников залегают в верхних горизонтах делювиальных суглинков, непосредственно под современной почвой. По данным М.Ф. Веклича, Большая Аккаржа относится к последнему этапу накопления причерноморского горизонта — послеаллерейдскому времени (Григорьева, 1968, с. 5). С одним из периодов потепления позднеледниковья связывается культурный слой Говорухи. Г.Ф. Загнием определен возраст Федоровки (слой 1) — 13 тыс. лет, Янисоля — 14—13 тыс. лет (Кротова, 1985). Фауна стоянок представлена бизоном, лошадью и северным оленем.

Кремневый инвентарь этих памятников разный. В основе своей он состоит из разнообразных пластинок с притупленным краем и микроострий, скребков на пластинах и отщепах, резцов (преимущественно бокового типа), проколов и других изделий. В Ивашково VI в подъемном материале найдены геометрические микролиты. Одно сегментовидное орудие встречено в культурном слое.

Памятники IV хронологической группы относятся ко времени постледниковья. Генезис их индустрий разный. В основе своей он восходит к индустриям предшествующего периода.

Новые данные по стратиграфии и хронологии мезолита Северного Причерноморья, в том числе и результаты радиоуглеродного датирования, в принципе не изменили существовавшую ранее периодизацию этого времени (Станко, 1982; Телегин, 1982). Заметим лишь, что новые радиоуглеродные даты поселений Гиржево и Мирное, приведенные в таблице, следует признать несколько омоложенными.

Предложенная нами периодизация памятников позднего палеолита степного Причерноморья во многом отличается от существующих в отечественной науке. Правомерность такой хронологической схемы может быть подтверждена или опровергнута дальнейшими исследованиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Борзьяк И.А.* Поздний палеолит Днестровско-Карпатского регидна (опыт систематизации) // Первобытные древности Молдавии. Кишинев: Штинца, 1983. С. 135.
- Веклич М.Ф.* Палеозатанность и стратотипы почвенных формаций верхнего кайнозоя. Киев: Наук. думка, 1982. 208 с.
- Гвоздовер М.Д.* О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Дона // Вбпр. антропологии. 1967. Вып. 27. С. 82—101.
- Гвоздовер М.Д., Иванова И.К.* Палеолит // Лёсс — перигляциал — палеолит на территории Средней и Восточной Европы. М.: ВИНТИ, 1969. С. 589—618.
- Григорьева Г.В.* Позднепалеолитические памятники Северо-Западного Причерноморья и Северного Приазовья: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Л., 1968. 17 с.
- Кротова А.А.* Поздний палеолит Северного Донца и Приазовья: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Киев, 1985. 17 с.
- Праслов Н.Д., Иванова М.А., Малясова Е.С.* Золотовка I — поселение охотников на зубров на Нижнем Дону // Бюл. Комис. по изуч. четвертичного периода АН СССР. 1980. N50. С. 168—175.
- Праслов Н.Д., Филиппов А.К.* Первая находка палеолитического искусства в южнорусских степях // Кратк. сообщ. Ин-та археол. АН СССР. 1967. Вып. 111. С. 24—30.
- Смирнов С.В.* Палеолит Дніпровського Надпоріжжя. Київ, 1973. 173 с.
- Станко В.Н.* Поздний палеолит и сложение мезолита в степях Северного Причерноморья // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытнообщинного строя. Киев: Наук. думка, 1980. С. 5—21.
- Станко В.Н.* Мирное. Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. Киев: Наук. думка, 1982. 175 с.
- Станко В.Н., Смолянинова С.П., Швайко Т.Н.* Позднепалеолитическое поселение Анетовка I // Северное Причерноморье. Киев: Наук. думка, 1984. С. 4—14.
- Телегін Д.Я.* Мезолітичні пам'ятки України. Київ: Наук. думка, 1982. 255 с.
- Черныш А.П.* Об абсолютном возрасте палеолитических памятников Приднестровья // Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. М.: Наука, 1965. С. 121—125.
- Черныш А.П.* Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV и ее место в палеолите // Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV на Среднем Днестре. М.: Наука, 1977. С. 7—71.

УДК 581.26(470.21)

Е.Ю. МЕДНИКОВА, М.Ф. ЗАГРЯНСКАЯ, Е.Ю. КОТОВА, С.И. ЦАРЬКОВА

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЧВЕННЫХ АНАЛИЗОВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Задачей данной работы являлось определение возможных изменений количественного состава химических элементов почв и гумуса, вызванных жизнедеятельностью древнего человека.

Отбор почв проводился на Кольском полуострове, в районе пос. Дроздовка, на стоянках, разведанных или раскопанных экспедицией (руководитель Н.Н. Гурин) в трех местах: на мысах Нерпичья губа, Маяк и Кривун.

Таблица I

Валовой химический состав мелкозема, % на прокаленную почву

N разреза	Горизонт	Глубина, см	П.п.п.	SiO ₂	Fe ₂ O ₃	Al ₂ O ₃	
<i>Нерпичья губа</i>							
I (контрольный шурф)	A ₀	0—5	15,86	63,18	3,74	18,76	
	A ₂	5—7	12,42	74,02	2,89	12,56	
	A ₂ B	7—10	11,50	70,11	2,70	10,89	
	B	10—15	9,54	67,68	3,01	12,89	
	C	15—37	11,62	68,55	3,05	14,74	